

РОЛЬ ПЕРВИЧНЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.Н. Щербакова

Кемеровский государственный университет. Россия, 650043, Кемерово, ул. Красная, д. 6.

В статье анализируется роль глобальных общественных благ в условиях перехода к новой модели развития. При этом современный этап развития общества квалифицируется как переходный, при котором происходит становление информационного общества. Последнее начинает опираться на новую основу: иные базовые ресурсы, измененную структуру общества, глобальный характер функционирования, обновленный коллективный разум. Одним из возможных путей становления данного общества может стать расширение круга глобальных общественных благ. В их составе выделяются предметы первой необходимости на глобальном уровне: экологические и креативные блага, равенство, первейшие материальные блага – жилье, транспорт, питание и одежда. Природа глобальных общественных благ в современных условиях характеризуется гораздо глубже, нежели принципы общественного пользования. В работе предпринята попытка исследовать глубинные черты благ данного уровня. К таковым автором отнесены: а) их приоритетность по сравнению с рыночными интересами стран; б) доминирующее значение в становлении новой модели развития мировой экономики; в) определение их сути на стадии формирования, а не распределения. По мнению автора, производство глобальных общественных благ может планироваться мировыми регулирующими центрами. При этом глобальные общественные блага рассматриваются как инструменты развития и роста новой постиндустриальной экономики, в связи с чем выявлено коренное отличие характера общественных благ в наличествующей производительной системе и глобальных общественных благ в транзитивном обществе. По существу, объектом исследования в данной статье является современная стадия мирового развития, в то время как предметом анализа выступают глобальные общественные блага. Новизна работы состоит в том, что в ней определена авторская позиция относительно роли глобальных общественных благ в становлении нового информационного общества.

Ключевые слова: глобальные общественные блага, становление информационного общества, экологические блага, креативные блага, равенство, первейшие материальные блага.

Современное человечество находится на заре формирования новой парадигмы глобального развития. Особенно усилилось такое мнение после финансового кризиса, который показал исчерпание возможностей прежней модели развития. Начат поиск теории нового общества и экономики. Достаточно большое количество авторов говорят о неизбежности смены мировой модели развития [3, 7]. Позиция автора данной статьи заключается в том, что особенностью современной стадии мирового развития является переход к новому информационному обществу. В анализе данного момента мы видим ответы на многие актуальные вопросы современных трансформаций [8].

Новое информационное общество предполагает новые базовые ресурсы, новую структуру общества, глобальный характер функционирования, новый коллективный разум. Такое общество дозрело до постановки новых целей развития. Переход к высшей стадии развития информационного общества возможен через ряд сложнейших этапов. Перерастание общества в качественно новое состояние не произойдет само по себе. Только формирование принципиально новой модели развития, модели глобального масштаба, может помочь движению общества к новым целям. В основе такой модели должна находиться способность преодоления того отрицательного потенциала, который содержит в себе современная экономика, как наследие индустриального общества.

Кроме того, новое качество развития должно опираться на положительный потенциал, всегда присутствующий в недрах транзитивных экономик. Формирование информационно-креативного общества как высшей стадии информационного общества предполагает то, что появится возможность полной реализации новых ресурсов экономики: знаний и информации. Переход к этой стадии развития, как представляется, будет осуществляться на следующих направлениях:

- на расширении сектора глобальных общественных благ;
- на переходе к креативной деятельности как основному виду деятельности в новом обществе;
- на существенном увеличении роли нефинансовых механизмов в регулировании общественно-го производства и распределительных процессов.

При этом можно ожидать: а) сокращения, а затем и устранения потребительского навеса; б) постановки экологических целей в разряд приоритетных, появление возможности решения экологических проблем; в) формирования основы для доминирования творчества в деятельности людей; г) устранения неравенства возможностей разных социальных групп и стран.

К непосредственной цели переходного этапа относится построение нового информационно-креативного общества с новой системой ценностей и поступательным движением, основой которого будут полностью реализованные креативные ресурсы человечества. Возникло и набирает свой исследовательский запас такое по-

нятие, как глобальное общественное благо. По нашему мнению, реальным шагом к изменению устройства общества может послужить расширение сектора общественных благ, причем на уровне мировой экономики. Мы привыкли считать само собой разумеющимся, что к общественным благам относятся только те блага, которые невыгодны для рынка и которые заполняют его пробелы.

В рамках новой концепции развития вопрос может быть поставлен по-другому. Гораздо более правильным будет отнесение к глобальным общественным благам тех благ, которые дадут возможность реализовывать цели нового общества. Как таковой, термин «глобальные общественные блага» появился в литературе последнего десятилетия прошлого века. Смысл в характеристике глобальных общественных благ сводится к глобализации национальных общественных благ [1, с. 41], выступающих новым звеном в эволюции общественных благ. Признаками общественных благ называются те же свойства, что были у общественных благ. Как известно, в теории общественного выбора называются две главные характеристики общественных благ – это неизбирательность и неисключаемость [5, с. 68]. Неизбирательность означает то, что потребление блага одним лицом не уменьшает его доступность для других. Такие блага не являются конкурентными, предельные издержки для каждого дополнительного потребителя отсутствуют, поэтому невозможно назначение платы за них. Неисключаемость в потреблении моделирует такую ситуацию, что ни один человек не может быть исключен из потребления, вне зависимости от его платы за благо.

Авторы теории глобальных общественных благ автоматически переносят эти свойства на выявленную ими категорию. Обратим внимание на то, что общественные блага мирового уровня априори должны предстать в новом качестве, они рассматриваются с точки зрения субъектов мировой экономики. Выгоды и издержки от создания и существования глобальных общественных благ выходят за пределы национальных границ, должны распространяться на более чем одну группу стран. Глобальные общественные блага можно разделить на три группы по критерию их формирования:

- к первой группе следует отнести природные глобальные общественные блага, например атмосферу Земли и открытое море. Блага такого рода изначально выступают как внешние по отношению к национальным государствам, однако проблема злоупотребления глобальными экологическими благами породила необходимость регулирования их использования, включая национальный уровень;

– ко второму типу благ относят блага, возникшие в результате человеческой деятельности. В современных условиях к ним относят ресурсы знания, информационные и транспортные коммуникации, международное право. Специфика ресурсов «знания» и «информация» достаточно

обширна, однако существенная роль в ней отводится их глобальному характеру;

– в содержание третьей группы глобальных общественных благ включены политические блага, такие, как финансовая стабильность, мирное сосуществование, борьба с инфекционными заболеваниями и т. д.

Авторы теории глобальных общественных благ выражают надежду на то, что данное явление набирает силу. Они высказывают мысль о том, что «страны и игроки все реже прибегают к использованию некооперативных стратегий, которые подрывают их способность отвечать на новые системные риски» [4, с. 41]. Основой этого утверждения служит растущее число совместных решений, общих документов мирового значения, посвященных проблемам глобального развития. Кроме того, формирование благ данного уровня возможно от национального источника.

Например, развитие информационных технологий, создание инфраструктуры национальной системы аэронавигации, научные открытия имеют в своей основе национальную экономику, но служат одновременно фундаментом глобальных общественных благ. Мы считаем, что природа глобальных общественных благ в современных условиях должна быть охарактеризована гораздо глубже, нежели принципы общественного пользования. К глубинным чертам благ данного уровня мы относим:

- их приоритетность по сравнению с рыночными интересами стран;
- их доминирующее значение в становлении новой модели развития мировой экономики;
- определение их сути на стадии формирования, а не распределения, то есть их производство должно планироваться мировыми регулирующими центрами;
- восприятие значения глобальных общественных благ как инструментов развития и роста новой экономики.

Вместе с тем мы видим коренное отличие характера общественных благ в существующей системе и глобальных общественных благ в том транзитивном обществе, о котором идет речь. Люди одной нации на данном этапе развития имеют большую степень выражения коллективного интереса, чем субъекты мировой экономики. В мировой экономике нет глобального бюджета, не выработан механизм производства совместных благ. Налицо только то, что потребность в совместных действиях глобальной экономики резко возросла. Принцип неисключаемости из потребления должен работать по-другому. Как минимум, необходим учет двух принципов хотя бы на первых этапах формирования нового информационного общества:

- во-первых, распределение глобальных общественных благ должно осуществляться на основе определенного вклада. Даже в теории общественного выбора речь идет о наличии исключаемых благ, то есть общественных благ с ограниченным доступом;

– во-вторых, глобальным общественным благом на первых порах может быть совместная договоренность о методах и механизмах ведения национальных хозяйств, о целях общественного развития.

Мы считаем, что в системе глобальных общественных благ необходимо выделять предметы первой необходимости. Как известно, наиболее широко используемой системой классификации потребностей является пирамида А. Маслоу, которую приводил в своей работе даже такой известный маркетинголог, как Ф. Котлер. К первой группе относятся первичные витальные потребности (жизненные), которые включают в себя воздух, питье, пищу, одежду, укрытие, размножение [2, с. 8]. Естественные нужды человека, по сути дела его физиология, лежат в основе этой группы потребностей.

К первой группе можно отнести не только первичные, но и вторичные витальные потребности. Эта подгруппа потребностей возникает в связи с необходимостью удовлетворять первичные потребности. Для получения комплекса необходимых благ нужно иметь работу, а также набор знаний и опыта для ее исполнения. Кроме того, необходимы услуги транспорта и связи, чтобы попасть на работу. Нельзя не отметить, что по мере изменения общества меняется представление даже о содержании необходимых благ. Сам процесс развития человеческой цивилизации вносит коррективы в это понятие.

Думается, что в состав предметов первой необходимости на глобальном уровне в современных условиях следует отнести:

- а) экологические блага, такие, как чистая вода, воздух, сохранение климата и т.д.;
- б) креативные блага: знания, информацию, науку, инновации;
- в) равенство как равенство возможностей всех людей и стран;
- г) первейшие материальные блага – жилье, транспорт, питание и одежду.

Каждая из групп благ является основой реализации потенциала развития, о котором говорилось выше. Экологические блага из разряда внешних благ перешли в разряд внутренних, национальных. Глобальное регулирование экологических благ предполагает определенную экологическую политику внутри государств. Атмосфера, климат, озоновый слой Земли достаточно долго воспринимались как нечто само собой разумеющееся, как неисчерпаемые блага. Представители австрийского маржинализма неспроста такие блага, как вода, воздух считали неэкономическими, то есть они не имели ценности, не было смысла за них платить, по крайней мере, в исследуемом периоде (конец XIX в.). Анализ позиции информационного общества по отношению к экологическим проблемам позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, новое информационное общество включает экологическую чистоту в цели своего развития и предоставляет необходимый инструментарий для решения проблем подобного рода;

– во-вторых, экологические загрязнения являются препятствием становления нового общества, мы относили их к отрицательному потенциалу развития. Экологические блага, таким образом, выступают как жизненно необходимые блага глобального масштаба. В теории глобальных общественных благ высказывается надежда на то, что люди начинают осознавать, что окружающая среда является достоянием всех жителей планеты. Возрастающий интерес к потреблению экологически чистых благ подтверждает их восприятие как приоритетных.

Вторая группа глобальных общественных благ, креативные блага, могут быть отнесены к классу предметов первой необходимости, так как от них зависит и экономический рост, и экономическое развитие. Теория информационной экономики гласит, что информация и знания являются принципиально новыми факторами производства, на их основе обеспечивается повышение производительности труда в информационной экономике. Мировое сообщество сможет распоряжаться совокупными знаниями в общих интересах, информационные системы позволят быстро и качественно организовать передачу знаний. Вместе с тем важен не только рост производимых благ, но и изменение целей развития. Отведение приоритетной роли творческому труду вместо углубления тенденции потребительства возводит роль креативных благ в разряд необходимейших для человека объектов потребления. Для того чтобы знания и информация стали креативными благами глобального масштаба, практически нет необходимости создания особого сектора. Нужен только реализованный принцип единства стран в отношении к данным ресурсам, совместно выработанный механизм их использования.

Третья группа глобальных общественных благ имеет социальную ориентацию, речь идет о целевом ориентире нового общества на равенство. Вышеизложенные пункты могут иметь смысл только в том случае, если общество не будет раздираться противоречиями на почве неравенства: между индивидами, группами, слоями, классами, народами, цивилизациями, странами. Неравенство мы рассматриваем как отрицательный потенциал нового общества по двум пунктам:

- неравенство уже сформировало прослойку лиц, которые из-за низкого уровня доходов не могут приобщиться к благам более высокого уровня;
- новое информационное общество порождает новую форму неравенства: между классом интеллектуалов и «низшим» классом. Ликвидация неравенства, по крайней мере закладывание этой цели в новую модель развития, позволит человеческой цивилизации строить интеллектуальное общество, опираясь на глобальные достижения науки, знаний и информации.

Если первые три группы благ не вызывают особого сомнения в плане отнесения их к глобальным общественным благам, то по поводу четвертой группы необходима дополнительная аргументация. Вспомним известную фразу о том,

что человеку для жизни в физиологическом смысле слова прежде всего необходимы жилище, кров и одежда. Без этих благ он не может существовать даже как биологическое существо, так как он может погибнуть от холода и голода. К потребностям более высокого уровня люди переходят, удовлетворив свои первейшие нужды. В таком случае отдавать распределение благ подобного рода на волю рынка означает создание определенной установки в развитии общества. Изначально закладывается тенденция такого плана, что какая-то часть человеческого общества не сможет позволить себе потребление даже на физиологическом уровне.

Напротив, более удачливая страга общества будет располагать количеством этих благ гораздо в большей степени, чем это необходимо для потребления. Перенасыщение отдельных лиц благами, которые мы относим к предметам первой необходимости, включается в формирование «потребительского навеса» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Под «потребительским навесом» мы понимаем тенденцию общества массового потребления к стимулированию рынком производства излишней товарной массы. Это, в свою очередь, ведет к перерасходу ресурсов. В том случае, если обеспечение жильем, питанием, основной одеждой и обувью будет осуществляться централизованно, экономика и общество существенно изменятся. Вместе с тем учтем те отличия общественных благ и глобальных общественных благ, о которых мы говорили выше.

Распределение потребительских благ должно осуществляться на основе трудового вклада. Каждый работник информационного общества должен трудиться. Другой вопрос, что продолжительность рабочего времени будет зависеть от общего прогресса экономики и общества. Выделим положительные последствия данного шага. Во-первых, люди получают стимулы к труду – труд будет надежной основой получения благ первой необходимости. Во-вторых, существенно решается проблема неравенства, так как самое страшное расслоение – это разрыв в потреблении насущных благ. В-третьих, формируется основа для творчества. Общество, в котором нет борьбы за получение простейших благ, может посвятить своих членов творческой деятельности.

Как известно, творческая личность должна иметь свободное время для развития своих способностей. Утомительные поездки по магазинам, доставка продуктов, их переработка и хранение, сам процесс приготовления пищи, мытье посуды – все это может быть устранено сосредоточением данных функций в определенном секторе. Приводятся такие цифры: в структуре затрат вне рабочего времени 41,8% тратится на приготовление пищи в рабочие дни и 33,4% в выходные дни; соответственно 18,2 и 14,1% – на покупку товаров и услуг для домашних хозяйств [9]. Свободное время характеризуется как категория, имеющая непосредственное отношение к развитию личности, как время, затраченное на возвышенную деятельность. В-четвертых, снима-

ется значительная часть «потребительского навеса» по многим причинам. Одна из них – ликвидация чрезмерного потребления богатыми людьми. Другая причина состоит в сокращении отходов. Организация общественного питания приведет к тому, что пищевые отходы будут сосредоточены в специальных местах, их дальнейшее движение можно будет легче организовать и контролировать. Положительным следствием будет резкое сокращение потребности в личных холодильниках (по крайней мере, огромных размеров), печах, микроволновых устройствах, погребках.

Выше мы уже говорили, что ведение домашнего хозяйства нуждается в целой инфраструктуре, которая тоже подвержена законам моды и потребительским эффектам. Перевод данной инфраструктуры в руки специального сектора сэкономило бы затраты общества и существенно бы сократило трату ресурсов. Пищевые продукты в условиях рыночной организации общества могут передвигаться по целому ряду звеньев перекупщиков. Потребители существенную часть своих доходов тратят на торговые наценки. Сказывается этот факт и на ухудшении качества продуктов питания, однако рынок будет делать все возможное, чтобы реализовать их даже в таком состоянии.

Таким образом, организация общественного питания может повлиять на такой параметр данной услуги, как качество. К тому же контроль качества потребления возможен в большей мере в случае централизации процесса и его общественного характера. Обратим внимание, что данное предложение не является просто фантазией. В странах со сложившейся рыночной организацией общества люди весьма пристрастны к питанию вне дома, кухонная деятельность либо уходит в прошлое, либо привлекаются прислуживающие лица. Более бедные слои населения активно вовлекаются в пользование системой фастфуда, то есть люди добровольно соглашаются на худшее качество питания. Во всех странах существует система питания для школьников, детей, посещающих детские сады. Занятые люди во время рабочего времени также обедают чаще всего вне дома.

В странах, где не слишком высокий уровень развития, возможно питание дома, но не очень качественными продуктами фабричного производства. Например, в России широко распространено приобретение пельменей и китайской лапши. Думаем, что можно обозначить тенденцию готовности общества к переходу функции организации питания на централизованный уровень. При решении данной проблемы на общественном уровне можно было бы ввести те требования к пище, которые в данный момент готово предъявить и выполнить общество. Рынок, по нашему мнению, уже подготовил почву для организации данного процесса. Широко развитая сеть ресторанов, кафе, баров, которые пустуют в дневное время, в будние дни вечерами, в межсезонье в местах отдыха, может найти достойное применение. Кроме того, рынок подготовил целую прослойку обслуживающего персонала, специалистов в этой

области. В условиях рынка предприятия общественного питания часто разоряются, наемные рабочие лишаются своих рабочих мест. Конкуренция вынуждает предпринимателей покупать дешевое и не всегда качественное сырье, зачастую не хватает средств на развитие: улучшение организации, переоборудование помещения.

Централизованное обслуживание обеспечило бы рациональность функционирования точек питания с точки зрения общества. Вполне возможна была бы организация специализированного обслуживания для детей, людей имеющих определенные заболевания, для любителей разного рода кухни. Высокая степень информативности в обществе позволила бы собирать заказы, распределять по времени, по пространству, по индивидуализированным потребностям. Люди могли бы сделать заказ по своему компьютеру, предприятия общественного питания смогли бы работать на основе четких планов. Высокая степень демократичности информационного общества не позволила бы анархию и нарушение норм обслуживания в этом секторе. Некачественное предложение услуг общественного питания очень быстро стало бы предметом общественного информационного поля, демократичность помогла бы быстро воздействовать на негативные моменты.

В-пятых, таким образом легче решить проблемы экологических последствий. Как мы уже говорили выше, проблема реализации отходов в таком случае решалась бы гораздо проще. Не было бы необходимости придумывать стимулы для работы с отходами, запускать механизмы их реализации и контроля над ними. Исключение звеньев перекупщиков сэкономило бы общественные затраты и сократило бы нагрузку на окружающую среду. Быстрее можно было бы вносить коррективы в соответствии с целями здорового общества, менять технологии. Более того, этот сектор мог быть сориентирован на питание по возможностям, а не на расточительное расходование ресурсов. Подобная логика рассуждений относится к сектору одежды и обуви.

Особое значение надо придать сектору крупных потребительских благ, так называемых товаров длительного пользования. В литературе чаще всего обращаются к проблемам автомобильного рынка. Даже попытки государства интернализировать отрицательные внешние эффекты от пользования частными автомобилями не приносят желаемого эффекта. Рынок всячески стимулирует развитие потребности в автомобилях, а потребители данного вида транспорта требуют новых дорог, парковок, сопутствующих услуг, не особенно стремясь за них платить. Замена личного транспорта успешно функционирующими общественными средствами передвижения даст существенный положительный эффект обществу. Этот эффект выражается в сокращении расхода ресурсов: материальных и трудовых а также в сокращении нагрузки на окружающую среду. Современные возможности общественного транспорта были бы лучше реализованы, если бы не конкуренция с личными

автомобилями. В мире есть примеры наземного метро, ленточное перемещение грузов и пассажиров, электронное информационное обслуживание. Экономия ресурсов выразилась бы по следующим направлениям. Вышеуказанные положительные эффекты станут возможными из-за:

- а) сокращения расходов ресурсов на производство объектов личного транспорта;
- б) сокращения количества выбросов;
- в) сокращения затрат общества на бензин;
- г) освобождения разрешенных и неразрешенных парковок;
- д) сокращения потребности в дорожном строительстве, падения нагрузки на дороги.

Оздоровительный эффект для общества очевиден даже без учета сокращения сектора перекупщиков и возрастания шансов людей на возвращение к более подвижному образу жизни. Что касается жилищного личного строительства, то вряд ли можно сказать, что оно наносит большой урон окружающей среде и экономике. Потребность в жилье является неудовлетворенной практически во всем мире, поэтому создание благ подобного рода должно приветствоваться. Однако решение проблемы обеспечения жильем централизованно явилось бы серьезным препятствием расширения неравенства и сняло бы с людей огромную мате-

риальную проблему приобретения, расплаты за покупку жилья или его аренду. Практически во всем мире наблюдается тенденция увеличения в структуре расходов населения затрат на жилищно-коммунальные услуги. Люди вынуждены платить столько, сколько требует рынок, вместо того, чтобы наращивать потенциал «сервисной» экономики через индивидуальные услуги.

Значительная часть людей не хотят жить в тех условиях и в том месте, где приобретена недвижимость, но они вынуждены делать это. В рыночной экономике доступности жилья должна помогать кредитная система. Однако жилищные кредиты и ипотека могут выполнить свою функцию только при определенном уровне средней заработной платы и средних доходах домохозяйств. Во многих странах с переходной экономикой доля людей, имеющих возможность воспользоваться ипотечными кредитами, менее 10% [6, с. 43]. Большое значение имеет и отсутствие мобильности рынка труда, что сказывается на возможности занятости только в той местности, где имеется жилье. Подводя итог, можно сказать, что перечисленные первичные глобальные общественные блага могут решить массу проблем для успешного движения в направлении построения нового информационного общества.

Список литературы

1. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика / С. А. Афонцев. М.: КомКнига, 2010. 381 с.
2. Литвинов В. А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ / В. А. Литвинов. М.: КомКнига, 2006. 260 с.
3. Мау В. Экономика и политика в 2011 г.: глобальные вызовы и поиск новой модели роста / В. Мау // Экономист. 2012. №2. С. 4 – 26.
4. Медведев С., Томашов И. Концепция глобальных общественных благ: возможности и ограничения / С. Медведев, И. Томашов // МЭиМО. 2010. №12. С. 38 – 47.
5. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. Курс лекций / Р.М. Нуреев. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 531 с.
6. Пацирковский В.В. Рынок потребительских услуг / В.В. Пацирковский. М.: ИСЭПН РАН. 2006. 202 с.
7. Фитуни, Л. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития / Л. Фитуни, И. Абрамова // МЭиМО. 2012. №7. С. 3 – 15.
8. Щербакова Л.Н. Категория развития как самостоятельный объект экономического анализа / Л.Н. Щербакова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 1. С. 300 – 306.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sbiblio/BIBLIO/archive/noname-socstat/ecb.aspx> (дата обращения: 18.03.2013).

Об авторе

Щербакова Людмила Николаевна – к.э.н., доцент кафедры экономической теории экономического факультета Кемеровского государственного университета. Научная специализация: экономическая теория.
E-mail: ludmilashc@yandex.ru

THE ROLE OF PRIMARY GLOBAL PUBLIC GOODS IN INFORMATION SOCIETY

L.N. Shcherbakova

State university of Kemerovo. Russia, 650043, Kemerovo, str. Red, H. 6.

Abstract: *The article reflects the author's position as to the role of global public blessings in the period of transition to new models of development. The present stage of development of a society is considered as transitive. The maintenance of this transition is a formation of the information society. The information society leans against a new basis: the new base resources, new structure of a society, global character of the functioning, new collective reason. Expansion of a circle of the global public blessings can become one of possible ways of formation of the given society. In their structure articles of prime necessity at global level are allocated. We have carried the ecological blessings to them; the creative blessings; equality; the first material benefits – habitation, transport, a food and clothes. The nature of the global public blessings in modern conditions is characterized much more deeply, rather than principles of public using. Deep fundamentals of blessings of the given level are defined. Following lines are carried to them: first place in comparison with market interests of the countries; their dominating role in formation of new model of development of world economy; definition of their essence on formation stages, instead of distributions. Their manufacture should be planned by the world regulating centre. The role of global public blessings as tools of development and growth of new economy is defined. Radical difference of character of public blessings in the present system and global public blessings in the transitive society is revealed. Object of research is the modern stage of development. Targets of research are the global public blessings. Novelty of the article is caused by the author's scientific vision of the role of global public blessings in the formation of the new information society as defined.*

Keywords: global public blessings, formation of the information society, ecological blessings, creative blessings, equality, the first material benefits.

References

1. Afoncev S.A. 2010, Politicheskije rynki i ekonomicheskaja politika [The political markets and economic policy], Moscow, Komkniga. S. 381.
2. Litvinov V.A. 2006, Progitochniy minimum: istoriya, metodika, analis [The Living wage: history, a technique, the analysis], Moscow, Komkniga. S. 260.
3. Mau V. Ekonomika i politika v 2011: globalnije vizovi i poisk novoj modeli rosta [Economics and a policy in 2011: global calls and search of new model of growth, Economist [The economist], Moscow 2012, №2. S. 4 – 26.
4. Medvedev C., Tomashov I. Teorija globalnih obschestvenih blag: vozmozhnosti i ogranichenija [An idea of the global public blessings: possibilities and restrictions], MEiMO [WEaWR], 2010. №12. C. 38 – 47.
5. Nureev R.M. Teorija obschestvennogo vibora. Kurs lekciy [Theory of a public choice. A course of lectures], Moscow, Nauka, 2005. S. 531.
6. Pasirkovsky V.V. 2006, Rynok potrebitelskih uslug [A market of consumer services], Moscow, ISEPN RAN. S. 202.
7. Fituni L., Abramova I. 2012, Zakonomernosti formirovaniya i smeni modelej mirovogo ekonomicheskogo razvitiya [Trends of formation and change of models of world economic development], MEiMO [WEaWR], Moscow. S. 3 – 15.
8. Shcherbakova L.N. Kategorija razvitiya kak ovjekt ekonomicheskogo analiza [Development category as independent object of the economic analysis], Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bulletin of the Kemerovo state university], Kemerovo. 2013. № 1. S. 300 – 306.
9. [An electronic resource]. Available at: <http://sbiblio/BIBLIO/archive/noname-socstat/ecb.aspx> (accessed : 18 march 2013).

About the author

Ludmila N. Shcherbakova – Ec.D., Associate Professor (Kemerovo State University). Science specialization: 08.00.01 – economics theory. E-mail: ludmilashc@yandex.ru
